

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Искусственный интеллект, как субъект преступления: постановка проблемы

Научный руководитель – Подройкина Инна Андреевна

Дементьева Марина Валерьевна

Студент (бакалавр)

Российская таможенная академия, Ростовский филиал, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: mary.dementjewa2014@yandex.ru

В современных реалиях человеческая жизнь претерпевает изменения, которые обусловлены активным внедрением цифровых технологий, появившихся в результате четвертой промышленной революции. Ключевым достижением являются роботизированные системы, обеспеченные искусственным интеллектом. В законопроекте США «О будущем искусственном интеллекте» 2017 года ему дали следующую дефиницию: «любые искусственные системы, выполняющие задачи в изменяющихся и непредсказуемых условиях без значительного надзора со стороны человека, либо способные учиться на своем опыте и повышать свою производительность» [3]. Вопрос о возможности привлечения искусственного интеллекта к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления является одной из актуальных тем в доктрине уголовного права. Эта проблема является насущной не только для отечественного, но и для зарубежного законодательства.

Да, количество преступлений по вине искусственного интеллекта невелико, да и внедрение самих самообучающихся систем не достигло своего экватора, однако очевидно, что в ближайшем будущем искусственный интеллект будет улучшен и усложнен, и, скорее всего, станет всеобъемлющим. Именно по этой причине следует выработать теоретическую базу, которая поможет законодателю в регулировании данной проблемы. Так, зарубежными теоретиками было высказано следующее мнение: «С увеличением интенсивности использования искусственного интеллекта растет вероятность противоправной деятельности. Значит, развитие систем искусственного интеллекта влечет необходимость реструктуризации правовой системы» [2, Čerka, Paulius, Jurgita Grigienė, Girbikyte Sirbikyte. 2015. «Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence». Computer Law and Security Review 31: 376-389. С. 377.].

Нельзя не согласиться с приведенной позицией, действительно, искусственный интеллект способен приносить не только пользу, но и существенный вред. Так, самообучающиеся системы применяют в вооруженных силах развитых стран и, как правило, они имеют вид автоматизированных систем управления (АСУ), в основу деятельности которых положен специальный алгоритм. Предположим, АСУ при сдаче в эксплуатацию и при дальнейшей диагностике не показала сбоев и неисправностей, алгоритм был внесен верно, погрешностей со стороны человека также не было допущено. Но во время военных действий система дала сбой и совершила стратегическую ошибку. Назревает вопрос - кто будет нести ответственность за причиненный вред? Как должно измениться законодательство? Какие нормы должны появиться? Поскольку законодатель сталкивается с данной сферой впервые, может возникнуть множество проблем, имеющих отношение к определению сущности таких явлений и направлений совершенствования законодательства [1].

В отечественном уголовном праве традиционно считается, что субъект преступления - это лицо, совершившее запрещенное Уголовным кодексом РФ общественно опасное деяние в форме действия или бездействия, и способное нести за него ответственность. Следовательно, исходя из вышеприведенной интерпретации, можно сформулировать вопросы, получив ответ на которые, можно создать концепцию правосубъектности искусственного интеллекта.

Во-первых, в России субъектом преступления может быть только физическое лицо, так как уголовный закон нашей страны, в отличие от, например, французского, не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, а также предметов и вещей. Следовательно, необходимо выяснить каков статус искусственного интеллекта.

Во-вторых, искусственный интеллект самостоятельно понесет ответственность за совершенное им противоправное деяние в случае сбоя в работе или же его разработчик или программист?

В-третьих, в соответствии с принципом вины, провозглашенным в статье 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности в том случае, если установлена его вина. К какой форме вины из существующих целесообразно отнести вину искусственного интеллекта, если у него нет ни сознания, ни воли, присущих человеку? Следовательно, возникает сложность в установлении интеллектуального и волевого критериев, разграничивающих умысел и неосторожность.

В-четвертых, способность нести ответственность за общественно опасное деяние предполагает достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность. При попытке привлечения искусственного интеллекта какой к категории нужно апеллировать? Или быть может не брать во внимание этот критерий?

Приведенные выше вопросы можно отнести к числу базовых, так как их происхождение основано на нормах, существующих сегодня в отечественном уголовном законе. Мы считаем, что пока роботизированные системы, обеспеченные искусственным интеллектом, не достигнут человеческого уровня сознания и образа жизни, то к возможным субъектам преступлений, совершенных посредством AI, можно отнести разработчика, производителя, программиста, специалиста-техника и иных лиц.

Важно затронуть и вопрос об объективной стороне состава преступления. На наш взгляд, искусственный интеллект способен как в полной мере, так и частично выполнить её, причем как в форме активного поведения, так и в форме бездействия.

Так, мы видим, что инновационные цифровые технологии совершенствуются, развиваются и, несомненно, нуждаются в правовом регулировании в зависимости от сферы применения. На основании анализа норм действующего Уголовного кодекса Российской Федерации обнаруживается, что пока законодатель не может надлежащим образом реагировать на противоправную деятельность искусственного интеллекта в силу отсутствия соответствующих составов преступлений и норм, определяющих основания (условия) ответственности за подобные деяния.

Вместе с тем, в связи с активным развитием искусственного интеллекта и внедрения его в нашу жизнь, существует настоятельная потребность уже сейчас не только поднимать данную проблему, но и искать пути выхода из нее. Так, например, можно предложить подумать о дополнении УК РФ принципиально новой главой - главой 28.1 «Преступления, совершенные посредством искусственного интеллекта и других саморазвивающихся систем, в том числе роботов».

Источники и литература

- 1) Мосечкин, Илья Н. 2019. «Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления». Вестник Санкт-Петербургского университета. С. 462.
- 2) Čerka, Paulius, Jurgita Grigienė, Gėrbikytė Sirbikytė. 2015. «Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence». Computer Law and Security Review 31: 376–389. С. 377.

- 3) Future of Artificial Intelligence Act of 2017, 115th Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115thcongress/house-bill/4625/text> (дата обращения: 19.02.2022).